

УДК 130.2

РУССКИЙ СКЛАД УМА В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ И. П. ПАВЛОВА

RUSSIAN MIND IN PHILOSOPHICAL VIEWS BY I. P. PAVLOV

©*Пыжова О. В.*

канд. филос. наук

Курский государственный медицинский университет

г. Курск, Россия, olvp@bk.ru

©*Pyzhova O.*

Ph.D., Kursk state medical university

Kursk, Russia, olvp@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются философские взгляды великого отечественного физиолога, выдающегося педагога и мыслителя Ивана Петровича Павлова на русский национальный характер сквозь призму хитросплетений русского умонастроения, описанные им в публичной лекции «Об уме вообще и о русском в частности». Автором предпринята попытка ретроспективного поиска причин современного кризиса национальной идентичности в условиях обострившейся борьбы за культурную самобытность на фоне общемировых процессов глобализации и вестернизации. Дискуссионными продолжают оставаться такие понятия, как национальный менталитет, национальная идентичность, национальный характер и даже противоречивая и мифологизированная национальная идея, становясь все более популярными и обсуждаемыми в научных и общественных кругах. Отдельный исследовательский интерес при этом сфокусирован на проблеме именно национального характера. Поскольку размышления об истоках, причинах и содержании своеобразного сочетания определенных качеств характера, присущих тому или иному народу, представляются достаточно объемным полем для изучения, в качестве исследовательской задачи автор определяет анализ его интеллектуальной составляющей, в частности ума как наиболее яркого воплощения самобытности народа. В статье дается обобщенная характеристика отличительных свойств ума, сформулированная И. П. Павловым, как возможность поиска в отечественной философской мысли ответов на современные вопросы о загадочности и противоречивости русского умственного строя. Автор приходит к выводу, что павловское исследование специфики русского умонастроения на примере интеллигентского ума России сведено в целом к неодобительным и общеотрицательным обозначениям, полярности и крайностям в соотношении с умственным складом культурно развитого Запада.

Abstract. The article is focused on the philosophical views of the great Patriotic physiologist, pedagogue and thinker Ivan Pavlov on the problem of the Russian national character through the prism of the intricacies of the Russian mindset described by him in public lectures “On the Mind in General and the Russian One in Particular”. The author of the paper carries out a retrospective analysis of the causes of the current crisis of national identity in terms of the aggravated struggle for cultural identity against the background of worldwide processes of Globalization and Westernization. The topical issues such as the national mentality, national identity, national character and even contradictory and mythologized national idea do not lose their relevance but become more popular and are widely discussed in scientific and public circles. The special attention

is focused on the problem of national character. Since the reflections on the origins, causes and maintenance of the combination of certain qualities of character typical of a particular people, seem rather a large field to explore, the author limits the research task to the analysis of the intellectual component of the mind in particular as the most vivid manifestation of national identity. The article gives a generalized description of the characteristics of the mind formulated by I. P. Pavlov, as the search for the answers to contemporary questions on the problem of the mystery and inconsistency of the Russian mental system in the domestic philosophical thought. The author arrives at the conclusion that Pavlov's studies of the specific characteristics of the Russian mentality on the example of the mind of the Russian intellectuals in general is limited to disapproving and negative symbols of polarity and extremes in correlation with the mind of the cultural development of the West.

Ключевые слова и фразы: русский ум; национальный тип мысли; склад ума; свойство ума; образ России; Россия и Запад; И. П. Павлов.

Keywords: Russian mind; the national type of thought; mind; a property of the mind; the image of Russia; Russia and the West; I. P. Pavlov.

Национальный тип мысли представляется уникальной мозаикой тех условных акцентов, которые расставляет многовековая история народа, его опыт, накопленный в борьбе с природными и климатическими условиями, социальными, экономическими и политическими последствиями межкультурного взаимодействия с другими народами. Обсуждая сегодня русский национальный характер и в особенности русский ум, мы нередко забываем о бесценных уроках отечественной философской мысли, обратившись к которой становится очевидным, что на эту тему довольно много и продуктивно размышляли известные философы, историки и общественные деятели. При этом стоит отметить, что подобные воззрения строились преимущественно на довольно предельных, точнее отвлеченно–теоретических основаниях.

В этой связи отдельного внимания заслуживают философские воззрения относительно русского ума великого отечественного физиолога, выдающегося ученого и мыслителя Ивана Петровича Павлова (1849–1936). Поскольку Павлов не являлся ни ученым–гуманитарием, ни тем более философом, его размышления об особенностях русского склада ума достаточно интересны и необычны, своеобразны и реалистичны. Возможно, такая точка зрения складывалась под влиянием сложных, противоречивых и нестабильных условий, которые переживала Россия после свершившейся Октябрьской революции, кардинально изменившей весь курс страны в направлении к социализму, общественно–политические взгляды и национальное самосознание. В отличие от многих ученых и философов Павлов не покинул Россию, а остался в стране и продолжил свою научную и исследовательскую деятельность в новых условиях, будучи непосредственным очевидцем происходящих в ней событий. На фоне строительства в России социалистического общества вопрос об ее историческом предназначении незаметно сошел до обсуждения в достаточно узких общественных сообществах, по сравнению с недавним горячим спором западников и славянофилов. Однако о отдельных выступлениях и публикациях возможно было отыскать последователей соответствующих течений. При этом, в силу специфики профессиональной деятельности Павлова искать в его размышлениях славянофильские или западнические установки нецелесообразно, но все же отметим, что на тот момент времени уже советский ученый неоднократно положительно высказывался о европейском укладе жизни, признавал достижения европейской науки нередко посредством сравнения России с Западом. Так, проведя в 1923 году три месяца в Европе и США, где Павлов выступал с различными докладами, он говорил, что заграничные поездки его воодушевляли, поднимали настроение и

заряжали энергией, там он ознакомился с последними научными новостями, с новинками литературы, свободно общался с коллегами [1, с. 145].

Долгое время Павлов открыто выступал против новой власти, очень тяжело переживал свершившуюся Октябрьскую революцию, искренне считая, что Россия в результате погибнет. Как отмечает Н. А. Григорьян, после революции он в начале каждой лекции, традиционно сперва читавшиеся на общие темы, обычно бранил большевиков [1, с. 146]. Другими словами, пока лучшие представители интеллигенции участвуют в строительстве бесклассового общества и новой культуры, субъективно сознавая это как свой общественно-культурный долг, со стороны академика Павлова имели место ярко враждебные выпады и действия против советской власти и коммунистической партии [1, с. 147]. Перемены в области образования и науки он расценивал как угрозу культуре в целом. Так, в образовании, отмечал Павлов, постоянно и необдуманно переделываются и пересматриваются программы, учебные планы, формы и методы обучения, учебники и руководства, уничтожаются докторские степени, из университетов изгоняются наиболее талантливые профессора, тем самым уничтожаются сами университеты, а изгнание из академии детей священников как «социально чуждых или социально-опасных элементов» послужило, по свидетельствам учеников Павлова, поводом для решения покинуть свою кафедру, на которой проработал более 50 лет [1, с. 164].

Однако к закату своей жизни отношение Павлова к Советской власти претерпело значительные изменения. Он уже не был так враждебно настроен к происходящим событиям и установившейся советской власти, и не последнюю роль в этой перемене сыграли успехи в области национальной политики, а «объединение России с другими республиками Павлов рассматривал как свободный союз равноправных народов» [1, с. 167]. В одной из своих заметок он даже открыто говорил о своем желании жить, чтобы увидеть окончательные результаты той грандиозной социальной перестройки, которая уничтожила пропасть между богатыми и бедными и предоставила небывалые возможности для работы его лабораторий [2, с. 8]. Политические и культурные изменения в обществе И. П. Павлов игнорировать не мог, и некоторые его размышления относительно причин происходящих событий и будущего страны можно обнаружить в переписках, выступлениях на лекциях и конференциях, где великий физиолог предстает как талантливый мыслитель.

Наиболее цельный образ новой России сквозь призму противоречий русского ума Павлов представил в 1918 г. в Петрограде, прочитав знаковую публичную лекцию «О русском уме». Прежде всего в самом начале своей речи он обозначил предмет своего анализа — понятие ума вообще, довольно обоснованно определяя ум как своеобразное проявление всего многонационального и общественно разнородного населения современной ему России. Собственное национальное начало в таком понимании на первый взгляд усложняется общественно-политическим, витиевато сливаясь с ним. При этом тот или иной набор свойств ума остается достаточно сложным и неоднородным проявлением с одной стороны ума национально-государственного, а с другой стороны ума исторически сложившегося, общежитейского.

Свою характеристику русского типа мысли Павлов принял решение сформулировать через сравнение с умом естественнонаучным, который обозначал как надлежащий, действующий. Но сразу возникает резонный вопрос, отмечает физиолог, что именно из русского ума возможно извлечь для подобного сопоставления? Размышления на эту тему выводят Павлова на сосуществование нескольких видов ума: научного русского ума, общежизненного ума и ума низших масс.

Первым он выделяет научный русский ум, который совершенно не подходит для предпринятой характеристики. Будучи своего рода оранжерейным, работающим в особых условиях, такой ум выбирает маленький уголок действительности и подходит к ней с заранее известными методами. Такая работа в целом оторвана от жизни, частично влияет на жизнь и

историю, а «характеристика такого ума может говорить лишь об умственных возможностях нации» [3, с. 131].

Массовый же, общежитийский ум, продолжает ученый, определяет судьбу народа, является исторически сложившимся. При этом в нем самостоятельно функционируют ум низших масс (крестьянский, косный по преимуществу) и ум интеллигентский (мыслящего слоя населения, на европейский манер ум интеллектуалов). Ум низших масс с присущими ему невежеством и односторонностью не может играть доминирующей роли в становлении истории народа и отражать его судьбу. Эта функция выпадает на долю интеллигентского ума. Например, события, произошедшие в России, развивает свою мысль Павлов, «есть безусловно дело интеллигентского ума, массы же сыграли совершенно пассивную роль», приняв тот путь, по которому его направила интеллигенция [3, с. 133]. В качестве предмета для своих размышлений Павлов избрал интеллигентский ум, подчеркивая, что именно его характеристика представляется наиболее интересной и важной.

Таких отличительных свойств ума вообще и ума русской интеллигенции в частности Павлов выделяет восемь. И первым свойством академик назвал исключительное сосредоточение мысли, выражающееся в постоянном тяготении размышлять, концентрироваться на одном вопросе длительное время. Русский ум, полагает ученый, не способен к сосредоточенности и воспринимает ее отрицательно. Например, споры в России характеризуются чрезвычайной расплывчатостью, многоречивостью, быстрым уходом от основной темы и, в конечном итоге, отсутствием результата. Различного толка заседания у нас нередко слишком затянуты, бесплодны и противоречивы. А применительно к студенчеству и научному сообществу подобное свойство ума облекается в форму недалекого ума тупого человека, поскольку в нем отсутствуют предпочтительные, но довольно поверхностные быстрота и натиск мысли [3, с. 134–135].

Второй чертой ума выступает устремление мысли войти в непосредственный контакт с окружающей действительностью, пропуская таких посредников, как методика и слово. От неправильно выбранной методики или выбранного слова напрямую зависит чистота получаемого знания, объективные факты. Но при этом русская мысль совершенно не привязана к фактам, не приемлет критики метода, предпочитая слова, о смысле которых, впрочем, обычно не задумывается. Мы, русские, подчеркивает Павлов, занимаемся коллекционированием слов и распространением слухов [3, с. 138–39].

Третья особенность ума есть свобода. Мысль непременно должна быть абсолютно свободной, даже абсурдной на первый взгляд, чтобы иметь возможность познать то, что можно назвать самой маленькой фантазией. Но у русского ума такой свободы нет. К примеру, рассуждает Павлов, в России практически невозможно думать и говорить открыто, демонстрировать позицию против общеустановленной, поскольку за этим сразу следуют обвинения в корыстных мотивах, подкупах и даже заговорах.

Следующее, четвертое, качество ума раскрывается через соотношенность мысли с определенной идеей, когда старания и устремления направлены на оправдание этой идеи, но в случае ошибочности готовность принести свою идею в жертву беспристрастности. Именно так и звучит это свойство ума — «привязанность, связанная с абсолютным беспристрастием». И в этом случае русский ум демонстрирует слабую увлеченность той или иной идеей. Но даже если и наблюдается у отдельного человека такая приверженность, то необходимого беспристрастия, как правило, нет, и тогда мы остаемся безучастны к возражению со стороны инакомыслящих и даже к самой действительности [3, с. 139].

Пятая черта ума состоит в обстоятельности, детальности мысли, поскольку в данном контексте действительность предстает перед нами как «воплощение различных условий, степени, меры, веса, числа» [3, с. 139]. В этом отношении для русского ума характерно оперирование насквозь общими положениями и нежелание знаться ни с мерой, ни с числом как выражениями действительности. Русский народ все достоинство полагает в том, чтобы

разгоняться до некоторых пределов, игнорируя при этом очевидные условия. То, что именуется культурой, своего рода умственной силой нации, совершенно обесценилось в условиях новой России. Слепо отрицая действительность, убежден Павлов, мы скорее разрушаем, нежели создаем свое существование [3, с. 140].

Шестое свойство ума наполнено тяготением мысли к простоте, а «простота и ясность есть идеал познания» [3, с. 142]. Общеизвестно, что применительно к технике самым ценным выступает самое простое решение задачи, а намеренное усложнение только тормозит весь процесс. В качестве наглядного примера Павлов обращается к своему врачебному и преподавательскому опыту. Он отмечает, что у человека русского склада ума совершенно сведено до минимума стремление докопаться до истины, проникнуть в суть предмета, и как результат — отсутствие дополнительных вопросов. Иностранец же, наоборот, пылливо интересуется предметом изучения, задает много вопросов, стараясь добраться до сути дела. «И в то время, как русский поддакивает, на самом деле не понимая, иностранец непременно допытывается до корня дела. И это проходит насквозь красной нитью через все» [3, с. 143].

Седьмая особенность ума, продолжает Павлов, воплощается в стремлении к истине. При этом такое свойство ума выражается в двух действиях: во-первых, это поиск новых истин, основанный на любознательности и любопытстве, а во-вторых, постоянное возвращение к обретенной истине, наслаждение ею. В России же на первом месте наблюдается банальное любопытство и стремление только лишь к новизне. Стоит только какому-либо знанию или истине стать доступной, как интерес к ней постепенно пропадает [3, с. 144].

И, наконец, восьмой чертой ума является постоянная покорность истине, глубокое смирение, поскольку человек знает, что достижение истины сопровождается большими умственными затратами, даже муками. Ярким примером, характеризующим подобную склонность русского ума, Павлов считает, например, деятельность славянофилов, которые неподдельно верили, что Россия сможет противостоять гнилому Западу. Но такая гордость и уверенность, настаивает академик, еще не свидетельствует о хорошем знании действительности, а наоборот, провоцирует возникновение мифов и создание фантастической реальности [3, с. 144].

Завершая свои размышления, нобелевский лауреат И. П. Павлов, приходит к мысли, что применительно к складу русского ума такие характеристики предстают в невыгодном свете. Так, любопытство у русских граничит с равнодушием к непреложности мысли, а детальность ума сводится лишь к общим положениям. Русский ум склонен выбирать невыгодное и бесперспективное направление мысли, поскольку сил и настроения двигаться по главному вектору никогда не хватает. Результатом же неизменно остается нарастающие противоречия из-за несоответствия действительности [3, с. 145]. Таким образом, павловское исследование специфики русского умонастроения на примере интеллигентского ума России сведен в целом к неодобрительным и общеотрицательным обозначениям, полярности и крайностям в соотношении с умственным складом культурно развитого Запада. Там — «чрезвычайное сосредоточие мысли», ее длительная концентрации на подлежащем разрешению вопросе. Здесь, у нас в стране, — пренебрежение кропотливостью и усидчивостью, попытка выдать вдумчивость за умственную ограниченность.

У них, в Европе, — на первом плане само дело; у нас, в России, — прежде всего слова, а не факты. На наших бесконечных собраниях и заседаниях, жалуется Павлов, «мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением жизни». Разногласия по политическим и даже менее острым вопросам у русских слишком часто переходят в личные ссоры и бытовую вражду. Из того же социально-психологического и гносеологического «букета» и такие «плевелы» русского ума, как способность впадать в крайности, активное принятие всего поверхностного и самого общего в рассуждениях, лишенных фактического подтверждения; самозабвенная вера в душевное превосходство над «загнивающим» Западом,

особая культурно–историческая миссия матушки–России. Русский ум изо всех сил сопротивляется реальным фактам, объективной действительности, предпочитая погружаться в выдуманный мир и в нем искать вдохновение и утешение.

Великий физиолог объясняет в завершении своей лекции мрачность и пессимистичность своей характеристики искренней попыткой обратить внимание общественности на сложившуюся неблагоприятную ситуацию. Он надеялся своей речью достучаться до каждого русского гражданина, полагая, что осознание проблемы есть первый шаг на пути к ее решению. И тот нелестный диагноз, который Павлов поставил русскому уму, обернется не горькой констатацией этого факта, а послужит основанием для «выздоровления», поскольку русский ум способен собственными силами преодолеть свои слабости, сгладить свои противоречия и стать движущей силой развития России в прогрессивном направлении, так же, как критичное самосознание отдельной личности позволяет ей преодолевать жизненные кризисы.

Список литературы:

1. Григорьян Н. А. Иван Петрович Павлов (1848-1936). Ученый. Гражданин. Гуманист. К 150-летию со дня рождения. М.: Наука, 1999. 312 с.
2. Павлов И. П. Общественно-научные статьи. Киев: Гос. мед. изд-во УССР, 1953. 16 с.
3. И. П. Павлов: pro et contra / Сост., биографический очерк и примечания Ю. Г. Голикова, К. А. Ланге. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.

References:

1. Grigoryan, N. (1999). Ivan Petrovich Pavlov (1848-1936). Scientist. Citizen. Humanist. The 150th anniversary of the birth. Moscow, Nauka, 312
2. Pavlov, I. P. (1953). Social-scientific articles. Kiev, Gos. med. izd of the UkrSSR, 16
3. I. P. Pavlov: pro et contra / Comp., biographical sketch and notes by J. G. Golikov, K. A. Lange. St. Petersburg, RGI, 1999. 800.

*Работа поступила
в редакцию 20.05.2017г.*

*Принята к публикации
25.05.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Пыжова О. В. Русский склад ума в философских воззрениях И. П. Павлова // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №6 (19). С. 249-254. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/pyzhova> (дата обращения 15.06.2017).

Cite as (APA):

Pyzhova, O. (2017). Russian mind in philosophical views by I. P. Pavlov. *Bulletin of Science and Practice*, (6), 249-254